

Анисимов О.С.

**Методологические
проблемы динамики
консолидации российского
общества:
цивилизационный подход**

МОСКВА 2016

Библиотека аналитика

Олег Анисимов

**Методологические проблемы
динамики консолидации
российского общества и
условия их разрешения:
цивилизационный подход**

«Когито-Центр»

2016

УДК 32.019.5
ББК 60

Анисимов О. С.

Методологические проблемы динамики консолидации российского общества и условия их разрешения: цивилизационный подход / О. С. Анисимов — «Когито-Центр», 2016 — (Библиотека аналитика)

ISBN 978-5-89353-492-4

Настоящая работа посвящена проблемам динамики консолидации российского общества, их концептуально-методологическому раскрытию и введению средств и методов решения в рамках цивилизационного подхода. Особенности средств и методов предопределены оригинальным подходом решения проблем современной мыслетехники с использованием потенциала диалектической логики, "абсолютного метода" Гегеля в совмещении с новейшей схемотехникой в мыслекоммуникации на материале дискуссий по выделенным темам. В данном материале представлен опыт стратегического проектирования будущего России в рамках цивилизационного подхода, осуществленный коллективом методологов в рамках задач, поставленных руководством ассоциации «Аналитика». Показывается мыслительная платформа решения сложных аналитических и проектировочных проблем. Подчеркивается роль самых перспективных средств и методов постановки и решения проблем общества в процессах игромоделирования, а также необходимость глубоких преобразований в сфере образования для реализации разрабатываемых стратегических проектов, ориентированных на рост сплочения и солидарности российского общества.

УДК 32.019.5

ББК 60

ISBN 978-5-89353-492-4

© Анисимов О. С., 2016

© Когито-Центр, 2016

Содержание

Введение	7
Проблемы консолидации и пути их решения в рамках цивилизационного подхода	10
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Олег Анисимов
Методологические проблемы
динамики консолидации российского
общества и условия их разрешения:
цивилизационный подход

© Анисимов О. С.

Введение

Россия взяла курс на самостоятельное движение в будущее. Возвращение к самостоятельности происходит при сохранении инерции мифологической установки на включение в мировое цивилизационное пространство, в котором Европа и Запад в целом показывают пример эффективности и следования ценностям заботы о максимальном самовыражении народа, проявляемой в экономике и политике в парадигме свободы и демократии. В России представлены мнения в их диалектическом совмещении с борьбой противоположностей, содержаний и приверженцев. Можно считать достижением открытые дискуссии в СМИ, которые способствуют преодолению узости индивидуальных мнений и позволяют искать более неслучайные версии. Однако уровень неслучайности различен для прагматиков и желающих «правды» и «истины». При наличии всех уровней неслучайности, начиная от прямой случайности мнения, консолидация не имеет перспективы при достаточной энергичности и настойчивости дискуссионтов.

Нужен ли нам хаос «демократичности»? В нашей ли идентичности такой подход? Тем более что опыт Запада уже нас научил, как легко используется этот хаос для целенаправленного манипулирования массовым сознанием и подсознанием. Не лучше ли консолидацию общества строить на внесении не только "более неслучайного" и убедительного, по разному оцениваемому различными слоями общества и различающимися профессионалами, а на основе истинности, как установки, так и ее технологического обеспечения? Но это означает привлечение стандартов культуры мышления и потенциала нравственности и духовности.

Неужели нам не по силам быть реально устремленными и реализующими эти ценности? Разве у нас нет внутреннего потенциала быть демонстраторами высшей и убеждающей мысли, силы нашего духа в защите добра и справедливости, своего реализуемого творческого потенциала, своего взгляда на будущее, в рамках своего культурно-духовного кода, своей способности разобраться в хитросплетениях цивилизационного кризиса и уловках настойчивых «учителей» "доброжелательного" Запада? Мы имеем в виду не народы, а политическую, экономическую, идеологическую элиту. У нее в сознании остаются лишь прибыль, преимущество, превосходство и конкуренция, легко превращаемая в организованное насилие и агрессивность.

Активные представители нашей элиты и общественности обсуждают ближайшее и отдаленное будущее России, а после ярких действий нашего руководства в сюжетах Крыма и Сирии, демонстрации четкости и эффективности работы силовых структур и армии, блестящих возможностей современного вооружения, военно-политической согласованности, обсуждение распространилось и по миру. Вновь роль России стала выходить на глобальные просторы и возникают гипотезы о будущих шагах нашей Державы, зависимые по содержанию от интересов созидателей этих версий. Мир диалектичен и поэтому многотипичен в разнообразии сущностных основ людей, сообществ, стран, их идей, идеалов, их внутреннего зова и предназначения. Внутри России базисные экономические и идеологические высоты заняты поколением адептов рынка и либерализма, которые вынуждены часто маскировать свои исходные мотивы под растущее настроение суверенизации национального, цивилизационного самосознания. Основная часть населения освобождается от стандартов прозападных трактовок прошедшего и во времена СССР, и во времена диких реформ, во многом продолжающих свое шествие во многих слоях внутренней жизни, например в «дореформировании» науки, образования, здравоохранения, самоуправления и т. п., а также в отношении малого и даже среднего бизнеса, в правовой стихии, вне соотносительности с интересами желающих действительного самораскрытия своих творческих сил. Управленческая и аналитическая дееспособность чаще не связана с профессионализмом, особенно в стратегических слоях иерархии. Реализм в версиях о качестве управленческого и аналитического мастерства весьма относителен и часто наивен в своей поверхностности. Руководителю страны приходится прибегать к стереотипам

ручного управления и становится «пожарником» в острых ситуациях. Отдельные призывы к решительным и принципиальным проектам целостного оздоровления механизма страны заглушаются формалистическим самоотстранением от постановки принципиальных проблем, без решения которых страна не станет великой цивилизационной Державой, сведя усилия лишь к обороне, что, безусловно, необходимо. Но и противостояние сейчас уже не только «вещное». Уже в период "холодной войны" информационно-психологическая форма войны стала преобладающей. Победить в ней может лишь сочетающий волю с нравственностью и умом, приоритетом разума и мудрости. Но у нас именно в этом отсутствует государственная активность. Она сторонится постижения сути национальной, общероссийской идеи, идеала, культурно-духовной самоидентичности, сохраняя инерцию прагматической парадигмы в анализе механизма страны и ее движения в будущее. Разве это соответствует нашей нравственно-духовной основе и устремленности к «правде» и истине?

Разнообразие мнений и способы дискутирования не ведут к консолидации вне определенности единой идеи и идеалов, опоры на свои коренные устои, позволяют дезориентировать активную часть населения. В дискуссиях отсутствует арбитражная позиция, нет подготовленных арбитров и продолжает навязываться прагматика словесного ринга, заимствованная на Западе. А арбитраж возможен лишь при приоритете культуры мышления и подчинении стереотипам мудрости. Однако где готовят в стране мудрецов? Великая страна и без мудрецов?

Тем самым, следует максимально глубоко проанализировать условия созидания консолидированности в обществе, разобраться в сущности явления консолидации, в отличиях совместности, согласованности, взаимопомощи, сплоченности, солидарности. Опираясь на эти ключевые категории в применении к отношениям между людьми, гражданами одной страны, участниками одной судьбы в цивилизационной динамике и т. п., учтя особенности своей страны и своего народа, своей культуры и духовности можно переходить к проектированию будущего страны, учитывая ее не только упоминаемую историю, но и весь путь в прошлом.

Если предполагать успешное выяснение правоты всех точек зрения и ограниченность частной правоты, идти от рядоположенности к структурным соотношениям и совмещениям, а затем и системным совмещениям, в русле здорового прагматизма, но считать такие результаты предварительными, осознавая необходимость более высокой точки зрения для всех и, в локализации, для каждого, не исключая выявление неприемлемых версий, то сочетание исторической прагматичности и высшей неслучайности, истинности и «правды» не может возникнуть вне опоры на то, что обладает высшей неслучайностью, следовательно, и высшей арбитражностью. Поэтому рост консолидированности в мышлении, при критике и проектировании, с учетом прогнозирования, зависит не столько от случайности в согласованиях и договоренности, в том числе и от склонностей к совместности, сколько от уровня арбитражного обеспечения, от применения стандартов культуры мышления и иных компонентов культурности, нравственности и духовности. Тем более что наша духовная основа предполагает соборность, открытость к критике, самокорректированию, совершенствованиям и самосовершенствованиям.

Сочетание высшей критериальности и реализма исторической случайности в мыслительной практике в последние шесть десятилетий оформилось в создании отечественной методологии, подхватившей высшие достижения логики и философии в целом, создавшей объективные и субъективные предпосылки для самых развитых типов мыслетехники в арбитразированной коллективной мысли. Сочетание уровней «правильности» в мыслительных процессах при постановке и решении стратегических задач, в том числе и ограниченности рассудочного уровня в диалектической связи с высшим разумным уровнем, не может быть игнорировано как наш интеллектуальный капитал. Однако он реально пока находится на "запасном пути". Но при его использовании существенно меняется содержание проблем и их перевод в задачный режим. Если высокоточное оружие стало условием успеха в Сирии, то неприменение «высокоточной» формы мысли ведет лишь к усилению и сохранению фактора случайности мысли.

А это опасно в стратегическом управлении. Тем более в таких вопросах, как консолидация в обществе, без которой нельзя надеяться на успех в выполнении даже достойных для будущего стратегий. Такие стратегии еще предстоит создать. И роль России в этом, для себя и мира в целом, исключительная.

В предлагаемой работе ставятся проблемы преодоления слабой консолидированности общества в России, ее рыхлости, ограниченности очевидными моментами, проявленными в отношении мировой опасности терроризма и памяти о победителях в Великой Отечественной войне. В работе осуществляется проблематизация в рамках потенциала методологии разумного уровня, а затем, при доопределении понятийных оснований, предлагается депроблематизация, путь к высокой консолидации с учетом специфики нашей идеи, идеала, культурно-духовного кода. В работе реализуется авторская версия цивилизационного подхода, разработанная в 2006 году.

Проблемы консолидации и пути их решения в рамках цивилизационного подхода

Одной из наиболее сложных и важнейших проблем современной аналитики, ориентированной на полноценное раскрытие особенностей динамики движения России в едином глобальном цивилизационном пространстве выступает проблема создания образа будущего России и пути ее движения к своему будущему. Обострение противоречий между совокупным Западом, ведомым США в рамках самоопределения к глобальному превосходству, и Россией, начавшей освобождаться от положения добровольного сателлита и вызвавшей агрессивное реагирование на свои устремления, стимулировало многих патриотически настроенных аналитиков начать или продолжить свое самоопределение и соотнести с объективным процессом для выработки своих версий выхода России из противостояния, а также из общего мирового цивилизационного кризиса. Возникло множество проектных групп, вырабатывающих свои версии внутри и вне институциональным образом, помимо тех, кто по должности должен заниматься проектированием будущего страны. В 2008 году по инициативе В. А. Задеря, издателя газеты «Знание-власть», возникла аналитическая группа, совместившая свои усилия с критериально-аналитическим потенциалом ММПК (Московского методолого-педагогического кружка) созданного в 1978 году. Тем более, что в ММПК был накоплен достаточный арсенал мыслительных средств для стратегического рефлексирования и выработки цивилизационно ориентированных проектов с применением высшей мыслетехники, в том числе на базе применения логики Гегеля с ее технологическим оформлением в условиях «обычного» дискуссионного процесса, так и в условиях игромоделирования. Понимая значимость и уровень сложности проблемы инициативная группа прошла путь от прямого анализа сюжетов глобального процесса к выработке общих методов проектирования нового типа, по критериям «разумной» мыслетехники, преодолевающей ограниченность рассудочных форм современной логики. После вхождения ММПК в пространство работы ассоциации «Аналитика» в 2013 году и создания Научно-методического совета при Исполкоме ассоциации по методологии проектная группа приступила к разработке методологической версии образа будущего России.

Для подготовки к интеграции с иными проектно ориентированными стратегическими группами по инициативе О. С. Анисимова, руководителя ММПК, и В. А. Задеря стали разрабатываться типовые критерии и матрица вопросов, на которые должен отвечать любой «проектировщик» в рамках цивилизационного подхода, а также опробывание образцов создания проектных версий на основе фиксированных «матриц». Учитывался опыт введения критериев на основе применения базисных понятий «цивилизация», типы цивилизаций, «страна», типы стран, "идея страны", "идеал страны", "культурно-духовный код" страны, типология КДК и др. Выявились типовые затруднения в выполнении соответствующих требований. Это касалось прежде всего тех, кто становился в ряды инициативной группы, не прошедших адаптацию к применению мыслительных средств и технологий, в том числе к применению понятийных схем. Инерция неорганизованного или индивидуализированного самовыражения мешала вести процесс к унификации проектного мышления. Тем более что стратегический уровень проектирования требовал активного оперирования идеальными объектами, высокими адаптациями, что предполагало самосовершенствование «начинающих», идущих к ответственно стадии, стратегических проектировщиков.

Различие критериальных баз обычных групп и методологической группы, различие в реализации внутренних установок на самореализацию и подтверждение, с одной стороны, и на самокритичность, нейтрализацию случайностей индивидуальных самовыражений за счет "нейтральной силы" культуры мышления, с другой стороны, опоры на потенциал «рассудка»,

формальной логики, диалектической дедукции, с другой стороны, вело к разделению, а не согласованию работ коллективов, к опасениям носителей практики самовыражения и формализма в мышлении по отношению к перспективе критики и опровержения версии, возникшей в масштабных затратах труда. В последние годы в ММПК вырабатывалась технологическое оформление процедуры "онтологического портретирования" цивилизационных систем, вообще – макросистем, что вело ко все более надежному сочетанию проблематизации и депроблематизации в стратегическом мышлении, к росту требований к субъективным качествам аналитиков. Эти разработки сочетались с опытом формирования стратегического мышления (в г. Белгород, Томск).

Однако характер и успешность делового взаимодействия в линии стратегического проектирования зависели от реализуемого группами проектировщиков и отдельными проектировщиками подходов и парадигм мышления. Обращение внимания О. С. Анисимова на надиндивидуальные факторы проектного мышления в позиции стратега и стратегического аналитика и призыв к опоре на культуру мышления, осуществленные в 2013–2014 гг. на конференции Ассоциации О. С. Анисимовым, предложение пути «перепарадигматизации» аналитического механизма и аналитических технологий дополнилось введением в 2016 г. концепции "мыслительных укладов", изложенной, в частности, в рамках дискуссионных клубов 23.06 и 29.06 2016 года в Общественной палате по вопросам разработки стратегии России. Подчеркивалось, что первый «уклад» характерен приоритетом субъективного самовыражения без организованного доказательства с применением критериальных оснований. И это пока господствует в аналитическом пространстве в линии стратегического мышления. Второй «уклад» специфичен введением доказательств уровня Аристотеля с применением мыслительных средств, научных критериев. Он представлен крайне незначительно на всех уровнях властной вертикали, так как «законность» критериев и их инструментальных разработок остается вне интересов аналитиков и лиц, принимающих решения. Поэтому даже в дискуссиях в опорой на «системный» подход различия между категориями «структура» и «система» остается нераскрытыми, неопределенными. Третий «уклад» предполагает иерархию оснований, критериев, в которой основную роль играют метафизические, онтологические основания. В рамках ММПК разработана иерархия оснований, в которой гармонизированы критерии уровней «метафизики» (учения о сути бытия), «цивилизации» и «страны» как конкретизированной и локализованной цивилизационной единицы.

Однако переход на рельсы третьего «уклада» неотделим от субъективного потенциала, его порождения в ходе освоения культуры мышления. Эта иерархия критериев предполагает владение "методом Гегеля", диалектической дедукцией, приходом к стадии "абсолютного духа" в лестнице развития духа по Гегелю. Игнорирование таких требований сохраняет феномен «дилетантства» в стратегической аналитике.

По результатам поиска положительного делового взаимодействия проектных групп к лету 2016 г. была создана модель совместных стратегических разработок силами групп разного владения культурой мышления, современной мыслетехники. Эта модель была доложена 23.06.2016 г. в Общественной палате. В основе модели лежало совмещение достоинств, пользы групп «адекватного» и «неадекватного», по критериям специфики стратегического мышления в рамках цивилизационного подхода, типов с различиями в масштабах неадекватности или адекватности. Группа «адекватного» типа разрабатывает исходный образец движения мысли, вносит "первый вклад" по форме дедуктивного развертывания. Для продолжения мысли и конкретизации результата она либо сама вырабатывает мыслительное средство конкретизации, либо использует материалы, версии «неадекватных» групп, оформляет материалы по логико-семиотическим и онтологическим критериям, выделяет «конкретизатор» для продолжения основной мысли и этим создает кооперативный тип успеха в "развитии результата". В этом реализуется польза всех участников, соблюдающих нейтральные требования дедуктив-

ного метода. Летом 2016 года в г. Дубна, местном университете, был проведен очередной модуль коллективом ММПК (18–30 июля). Целевой установкой модуля выступило доопределение уточняющего понятия в его последующем применении в следующем шаге дедуктивного выведения «портрета» России как цивилизационной единицы, что соответствует более конкретному представлению о сложившейся ситуации, состоянии России и, следовательно, более конкретному проектному утверждению в стратегической позиции.

На модулях 2015 г. и зимы 2016 г. было показано, что Россия обладает определенным типом цивилизованности, содержание которого выражено на основе типа "культурно-духовного кода" (КДК), в типе идеи и идеала, ключевым метафизическим критерием которых выступает приоритет «целого» над «частью», приоритет «первооснования» целого над «порожденным», "потенциального" над «актуальным». В большинстве версий проектов об этом написано в той или иной форме, в том числе как приоритет «любви», открытости и т. п. над «ненавистью», отчужденности от иного и т. п. Но содержание характеристик, присущих типу КДК, выражено смысловым, допонятийным образом, не опирается на метафизику, онтологическую определенность, не подчинено диалектической дедукции как универсальному закону духа. Поэтому ослабляется перспектива принятия иерархом в управлении однозначных и твердых решений стратегического уровня. Осуществляя дедукцию, начиная с исходного сущностного представления о «стране», опираясь на более высокий уровень основания – сущностное представление об «цивилизации» и высшее представление о бытии, первооснование, выраженное в соответствующей схеме ("метафизический ромб"), мы рассмотрели диалектическую локализацию, введение типа страны, следовательно, и типа цивилизации, по метафизическим критериям, включенным в содержание понятия «бытие», согласовываясь с допонятийными атрибутами КДК России. Типологическая процедура позволила дать образ типа страны – «Россия», который может быть рассмотрен как «идея» России, а при введении динамики изменений, в рефлексивном измерении – как «идеал» России. После этого мы осуществили конкретизацию образа России, учитывая эмпирические характеристики реальной России, используя в дедуктивном процессе отношения между диалектически выведенными типами, следовательно, и противоречия между противопоставленными типами. Это позволило внести явление «уподобления» противостоящему типу, «заражения» несвойственными явлениями, представленности в России чуждых моментов жизни (западный либерализм, спекулятивная экономика, право, политика, образование и т. п.). Тем самым появилась возможность ввести проблематизацию, оспаривание сохранности следов заражения, прикрытых различными концептуальными, идеологическими, технологическими, психотехническими и т. п.

Одной из наиболее сложных сторон аналитической работы и проектирования стратегического типа выступает реализация требований «объектного» подхода, в рамках которого страна выступает как особый тип объекта в рамках цивилизационной парадигмы. Без реализации требований «объектности» образа анализируемой системы, макросистемы переход к управлению иллюзорен, так как управление сводится к группировкам воздействий. Тем более иллюзорно говорить о «государственном» или «цивилизационном» управлении, опираясь на образы дообъектного типа. И тогда возникает вопрос о том, что такое «страна» как «объект», "цивилизация" как «объект», "сфера деятельности" как «объект» и т. п. Это касается и таких сфер, как «культура», "духовность", «экономика», "социум" и т. п. Не имея средств объектного конструирования и реконструкции, прогноза сфер, страны, цивилизации нельзя говорить об управлении этими макросистемами. В ММПК были разработаны объектно-онтологические представления об этих типах объектов и сами критерии всех типов объектов, включая различия между уровнями «системы» и «метасистемы» как единицами в универсуме. Это позволило иметь иерархию объектных схем, в которой вышестоящие объекты становились средствами раскрытия нижестоящих в логике диалектической дедукции, гегелевском "абсолютном методе". Свое

место занимала схема «цивилизация» как средство анализа «страны». Были раскрыты типы состояний цивилизации и страны, в том числе типа цивилизации и страны, присущего России.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.